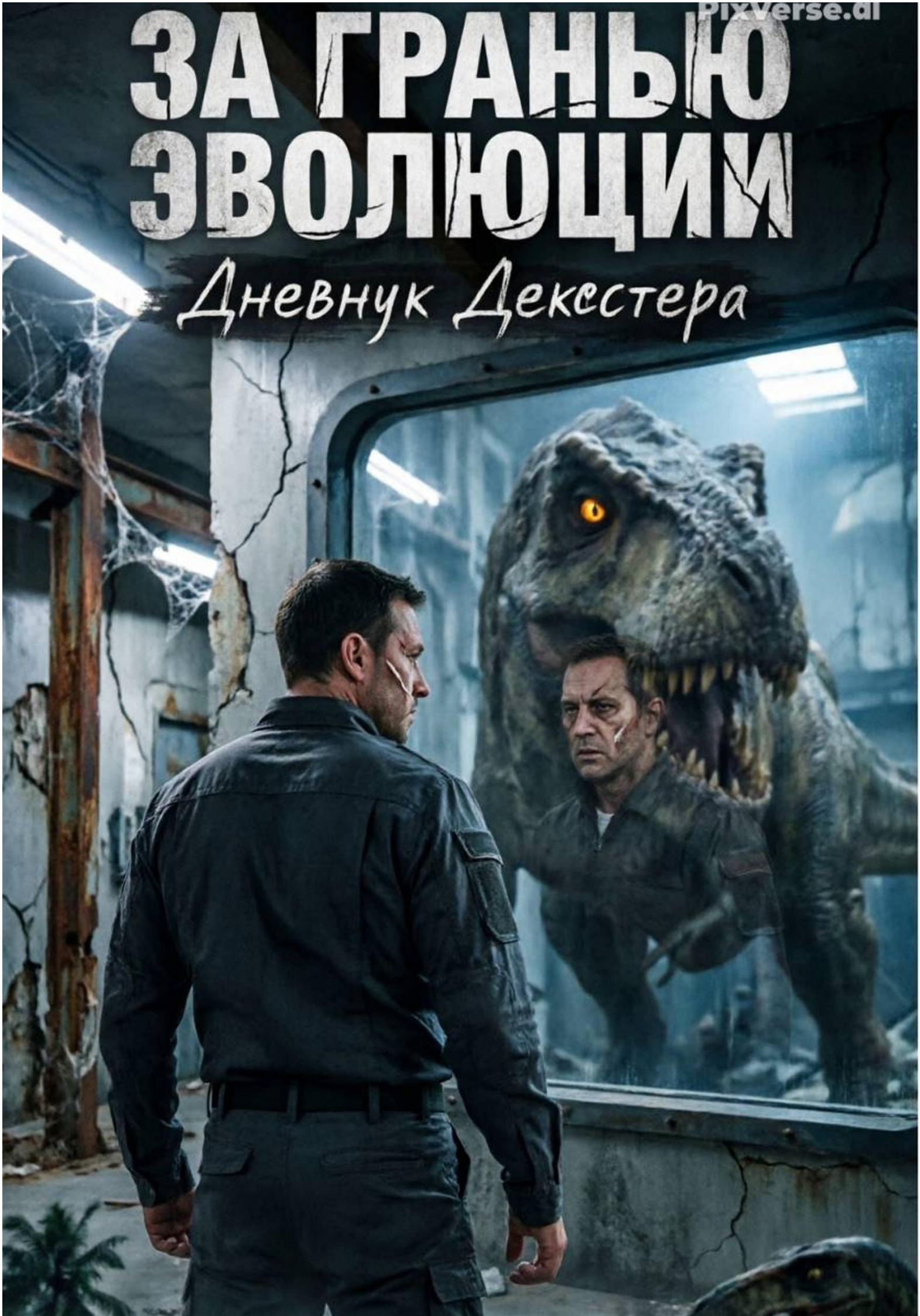
ЗА ГРАНЬЮ ЭВОЛЮЦИИ

Дневнук Декстера



Павел Бабинович

За гранью эволюции: дневник декстера

«Автор»

2026

Бабинович П. А.

За гранью эволюции: дневник декстера / П. А. Бабинович — «Автор», 2026 — (За гранью эволюции)

Записи охранника заповедника Эребуса , до начала событий первой книги, за гранью эволюции,

© Бабинович П. А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 5
Глава 1 6
Глава 2 11
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Павел Бабинович
За гранью эволюции: дневник декстера

Глава

Глава 1

12 марта. Первая запись. 23:47. Город. Квартира.

Меня зовут Декстер Кейн. Мне сорок три года. И я пишу это не для того, чтобы меня поняли. Я пишу это, чтобы не сойти с ума.

Говорят, дневники ведут романтики, подростки или те, кому не с кем поговорить. У меня есть с кем поговорить. Просто эти люди не слышат. Или не хотят слышать. Или боятся. Я привык. За двенадцать лет в частных военных компаниях — в Мозамбике, в Конго, в Судане, в горячих точках, где пуля в затылок это не метафора, а обычный вторник, — я научился одному: если ты видишь проблему, а тебя не слушают, — запиши. Бумага не соврёт. Бумага не предаст. Бумага дождётся. Бумага переживёт тебя.

Я не герой. Никогда им не был. Я — стена. Тот, кто стоит между опасностью и теми, кто не должен пострадать. У меня шрам на левой щеке — тонкий, белый, от виска до челюсти. Напоминание о том, что я когда-то думал, будто контролирую ситуацию. Тогда я ошибался. Тогда я был глупцом. Теперь я знаю: контроль — это иллюзия. Есть только подготовка и реакция.

Я не улыбаюсь. Не потому, что злой. Просто не вижу смысла. Улыбка — сигнал, что всё хорошо. А всё хорошо не было уже давно.

Сейчас я сижу в своей квартире — маленькой, голой, с одной кроватью и одним шкафом. За окном идёт дождь. Он барабанит по стеклу, и этот звук напоминает мне другие дожди. Другие ночи. Другие смерти. Я не сплю. Я не помню, когда спал в последний раз по-настоящему. Я просто лежу, смотрю в потолок и жду. Чего? Не знаю. Может, утра. Может, смерти. Может, чего-то среднего.

---

18 марта. 14:22. Кафе на набережной.

Мне предложили работу. Контракт на шесть лет. Хорошие деньги. Очень хорошие. Слишком хорошие, чтобы не насторожиться.

Человек, который со мной говорил, — Юлис Милсон. Администратор. Высокий, худой, с идеальной осанкой. Костюм сидит безупречно — ни складки, ни морщинки. Причёска — волосок к волоску. Улыбка — отрепетированная, как у актёра на прослушивании. Глаза — холодные, серые, как сталь. Глаза, которые не видят людей. Только ресурсы. Только риски. Только прибыль.

Он сказал, что есть объект. Остров. Заповедник. Нужен начальник охраны. Опыт в горячих точках приветствуется. Работа с «крупными животными».

Я спросил: какими животными?

Он улыбнулся. Холодно. Расчётливо. «Увидите на месте».

Мне не сказали, за кем следить. Мне не сказали, что там. Мне не сказали ничего. Я спросил про риски. Он сказал: «Минимальные. Ограждения надёжные. Персонал опытный». Я спросил про безопасность. Он сказал: «Мы всё контролируем».

Я знал, что он врёт. Я всегда знаю, когда врут. Но деньги были такие, что я согласился. Потому что у меня не было выбора. Потому что стена должна стоять. Потому что кто-то должен.

Я подписал контракт. Шесть лет. Шесть гребаных лет.

---

2 апреля. 09:15. Остров «Эребус». Вертолётная площадка.

Я на острове. «Эребус». Я видел их.

Господи. Я видел их.

Я не знаю, как это описать. Я не писатель. Я охранник. Я видел смерть. Я видел кровь. Я видел, как люди умирают от пуль, от ножей, от болезней, от голода. Но я никогда не видел этого.

Когда вертолёт сел на бетонную площадку, и меня провели по коридорам — длинным, серым, с мигающими лампами и запахом сырости, — и я вышел к смотровому стеклу... я увидел галлимима.

Живого. Настоящего. Он бежал по вольеру — огромному, уходящему в джунгли, где бетонные стены почти терялись в зелени. Его длинные ноги мелькали, как спицы. Его короткие перья — буро-песочные с тёмными полосами — блестели от влаги. Его глаза — маленькие, внимательные, настороженные — смотрели на стекло. На меня. Он не понимал, где он. Он просто бежал.

Я стоял и смотрел. И не мог пошевелиться. Мои пальцы впились в поручень. Моё дыхание остановилось. Я был испуган. Да. Но не так, как боятся смерти. Это был другой страх. Страх от того, что я вижу нечто, чего не должно существовать. И в то же время — что-то внутри меня было поражено. Это было интересно. Это было... неправильно. Но это было.

Юлис смотрел на меня и улыбался. «Добро пожаловать в „Эребус“».

Я не ответил. Я просто смотрел на галлимима. И думал: «Что ещё вы здесь спрятали?»

Потом я увидел тираннозавра. Через толстое стекло, в галерее. Он вышел из тени — медленно, тяжело, будто сама земля не хотела его отпускать. Сначала нога — массивная, покрытая шрамами. Потом туловище — огромное, с тяжёлой мускулатурой. Потом голова — с челюстями, рядами зубов, каждый размером с кинжал. И глаза — маленькие, жёлтые, холодные. Они смотрели сквозь стекло. Сквозь меня. В никуда.

И он заревел. Это был не просто звук. Это была вибрация. Волна, которая ударила в стекло, в стены, в кости. Я почувствовал её всем телом. Мои зубы стучали. Мои руки дрожали. Но я стоял. Я не бежал. Я не кричал. Я просто стоял. Потому что я — стена. А стены не бегут.

---

15 апреля. 21:30. Служебный коридор сектора D.

Я работаю. Проверяю ограждения. Смотрю на датчики. Обхожу сектора. Двенадцать человек на весь комплекс. Четверо техников, двое ветеринаров, трое охраны, включая меня, и администрация. Этого мало. Это очень мало.

Я вижу трещины в бетоне. Сломанные датчики в секторе D. Мигающие лампы. Ржавчину на опорах. Я докладываю. Мне отвечают: «Заявка в обработке». Пока заявка обрабатывается, датчики сжирают мелкие хищники. Камеры ломаются. Никто не чинит.

Я рад. Не работе. Я рад тому, что вижу их каждый день. Динозавров. Они живые. Они дышат. Они страдают. Я вижу, как паразауролоф хромает. Как стегозавр стоит в стороне от стада. Как велоцирапторы прячутся от камер. Они не монстры. Они — жертвы. И я — их тюремщик.

Но я рад. Потому что это — чудо. И я — часть его. Даже если это чудо построено на лжи. Даже если это чудо рухнет.

---

28 апреля. 03:47. Центр управления. Сигнал тревоги.

Побег.

Аллозавр. Сектор D. Ограждение отключилось на тридцать секунд. Этого хватило. Он проломил стену. Я слышал, как гудит металл. Я слышал, как он рвёт бетон. Я слышал, как он уходит в джунгли.

Я стоял у пульта, и в моих ушах звучал сигнал тревоги — резкий, механический, панический. На экране вспыхнула красная надпись: «СЕКТОР D. ОГРАЖДЕНИЕ АЛЛОЗАВРА. ПРОБОЙ». Я смотрел на неё, и внутри меня что-то сжималось. Я знал, что это случится. Я докладывал. Мне не отвечали.

Мне дали группу. Девять человек. Задача: поймать его. Живым. Или мёртвым. Но лучше живым. Потому что «живой экземпляр стоит дороже».

Мы пошли. Ночью. Под дождём. В джунгли. Я шёл первым. Я всегда иду первым.

Он ждал нас. Он не убегал. Он охотился.

---

28 апреля. 06:12. Джунгли. Грязь. Кровь.

Из девяти выжило трое.

Я пишу это, и у меня дрожат руки. Не от страха. От ярости. От бессилия.

Он убил шестерых. За три часа. Он рвал их. Он не убивал быстро. Он играл. Он наслаждался.

Я видел, как он схватил Томаса — молодого техника, который вызвался добровольцем. Аллозавр поднял его, как тряпичную куклу, и начал рвать. Медленно. Сначала ногу — зубы прошли сквозь плоть, сквозь мышцы, сквозь кость. Кровь хлынула фонтаном. Томас закричал — высоко, пронзительно, отчаянно. Аллозавр не остановился. Он оторвал руку. Потом бок. Томас кричал, пока не захлебнулся кровью. Я слышал хруст костей. Я слышал, как аллозавр глотает. Я слышал, как он дышит.

Я видел, как он погнался за Марией. Она бежала. Она была быстрой. Но он был быстрее. Он сбил её с ног. Он наступил на неё — огромная лапа опустилась на её грудь. Я слышал, как хрустнули рёбра. Она не кричала. Она просто смотрела на меня. И я ничего не мог сделать. Я стоял. Я смотрел. Я был стеной, которая рухнула.

Я видел, как он разорвал Дэвида — пополам, одним движением челюстей. Как он откусил голову Роберту. Как он вырвал горло у Сары. Как он сожрал Джеймса — живьём, начиная с ног. Как он убил Майкла — тот пытался бежать, но споткнулся, и аллозавр накрыл его собой.

Я видел всё. Я помню всё. Я не могу это забыть.

Кровь была везде. На листьях. На стволах. На моих руках. На моём лице. Она пахла железом и страхом. Она была горячей. Она была живой. А потом — остыла.

Мы поймали его. Транквилизаторами. Через шесть часов. Он спал. Он лежал на земле, огромный, сытый, окровавленный. А вокруг него — то, что осталось от моей группы. Кости. Кровь. Тишина.

Я стоял и смотрел на него. И думал: «Это не животное. Это — смерть. И я — её тюремщик».

---

29 апреля. 04:33. Квартира. Остров.

Я не могу спать. Я не могу есть. Я хочу уйти. Но контракт. Шесть лет. Шесть лет с этими тварями. Шесть лет смотреть, как они страдают. Шесть лет знать, что в любой момент всё может повториться.

Я в отчаянии. Я не хочу здесь быть. Я хочу домой. Но у меня нет дома. У меня есть только стена. И я должен стоять.

Я пишу это, чтобы не сойти с ума. Я пишу это, чтобы помнить. Я пишу это, чтобы кто-то когда-нибудь прочитал и понял: мы не должны были это делать. Мы не должны были их возвращать.

Но мы вернули. И теперь мы платим.

---

30 апреля. 23:58.

Я остаюсь. Не потому, что хочу. Потому что кто-то должен. Потому что если не я — то кто? Потому что стена должна стоять. Даже если она треснула. Даже если она рухнет.

Я — Декстер Кейн. Я — стена. И я буду стоять до конца.

Продолжение следует...

Глава 2

4 мая. 02:17. Служебный коридор сектора Б.

Я больше не рад. Я хотел радоваться. Я пытался. Но это прошло.

Я смотрю на них каждый день — на галлимимов, на паразауролофов, на ютарапторов — и вижу не чудо. Я вижу приговор. Каждый из них болен. Каждый страдает. И каждый день кто-то из них умирает. Я заполняю отчёты о смертях. Я подписываю бумаги. Я ставлю галочки. И каждый раз, когда я ставлю галочку, я чувствую, что становлюсь частью этого.

Сегодня ночью я обходил сектор Б. Ютарапторы. Пятеро. Я стоял у стекла и смотрел на них. Они не спали. Они сидели в темноте, и их глаза — жёлтые, холодные, умные — смотрели на меня. Не как животные. Как люди. Как те, кто понимает больше, чем должен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.